

- Слушай... я ведь даже не знаю твоего имени.

Рыжий сделал паузу. Песок замер и начал покачиваться более нейтрально.

- Я Гаара но Сабаку.

Наруто слегка усмехнулся, наблюдая, как еще один песчаный хлыст бестолково опадает на землю, прибавляя к небольшой горке, образовавшейся вокруг, еще немного высоты.

- Какое подходящее имя, а я Наруто Узумаки. Не мог бы ты, пожалуйста, перестать нападать на меня?

Казалось, даже безумец в какой-то степени обратил внимание на тщетность своих действий. Ему не удалось даже в малейшей степени смутить свою "жертву".

Это нервировало рыжего: единственным человеком, который не боялся его, был отец. Эти двое странно похоже сохраняли спокойствие в его присутствии. Единственная разница, диаметрально противоположная, заключалась во взгляде. Наруто смотрел тепло, без страха, злобы и прочих негативных эмоций, в то время как Казекаге сохранял исключительную холодность.

- Почему ты не боишься меня, Узумаки? - На этот раз в голосе Гаары не присутствовало кровожадности, лишь искреннее любопытство.

- А, почему я должен тебя страшиться?

Рыжеволосый удивленно моргнул, задумался, и быстро вспомнил, что не смог никак навредить соседу по пустырю.

- Почему ты такой сильный?

Юный монах вздохнул, но улыбка не сходила с его лица, хотя и скрывал настороженность за внешней веселостью. Из добросердечности он хотел помочь Сабаку, но и идиотом не был, Чирику крепко вбил в него долю здравомыслия.

- На этот вопрос трудно ответить. Возможно, все дело в независимых от меня обстоятельствах, возможно свою роль сыграла наследственность и кровь предков. Мне нравится думать, что дело в моем усердии на тренировках и стремлении к самосовершенствованию.

Гаара покачал головой, выглядя как собака, недовольная едой.

- Нет, нет, нет! Что тобой движет?! Что позволяет тебе быть таким сильным?!

Юноша моргнул, прежде чем задумчиво покоситься в сторону: рыжий воспользовался возможностью, чтобы снова попытаться напасть, но попытка оказалась быстро пресечена.

- Я хочу понять.

Все атаки мальчика сразу прекратились, уступив место внимательному взгляду.

- Что ты имеешь в виду?

Наруто вернул взгляд к собеседнику, нежно улыбаясь.

- Я хочу понять мир, людей, чакру. Хочу учиться и познавать новое. Для этого я должен стать сильнее. Понимать людей - значит понимать мир, и только через понимание возможно достичь мира. Я не хочу видеть, как люди, которые мне дороги, страдают или умирают, поэтому я должен все понимать, раз стремлюсь к миру.

Гаара упер взгляд в землю под собственными ногами.

- Докажи это мне. - Прошептал он. - Докажи мне, что твой путь обретения силы превосходит мой. Я сражаюсь, потому что так доказываю окружающим и всему миру свое существование. А теперь докажи мне превосходство собственного пути! СРАЗИСЬ СО МНОЙ, УЗУМАКИ!

Еще во время разговора песок постепенно собирался вокруг мальчика, будто подчиненный чьей-то воле, почти живой. Теперь же он начал налипать на нем, принимая облик какого-то существа.

«Биджу взял над ним верх?»

Все признаки, как говорится, на лицо: вспыльчивость, эмоциональность, красная чакра, текущая сквозь песчинки. Однако не такая мощная, что, впрочем, было не удивительно, ведь по умолчанию в нем заключен какой-то более слабый хвостатый.

Юный монах медленно вздохнул: прямо сейчас он будто смотрел в зеркало и видел то, кем мог стать сам. Он мог только воображать, что же такое имело место в жизни мальчика, надломившее его настолько, что Биджу обрел возможность влиять на разум. Очевидно, он и выступал в роли “Матери”.

- Я не собираюсь драться с тобой, Гаара.

Рыжий маниакально расхохотался в ответ. Из его растянувшегося в оскале рта начала капать слюна, а черты его лица приобрели сходство с енотовидными.

Наруто провел немало времени в поисках текстов, посвященных хвостатым и их джинчурики, когда узнал о своем статусе, так что без труда понял, с кем имеет дело.

«Ичиби-но-Тануки. Однохвостый»

- Больше ты ничего не в праве решать! ТЕПЕРЬ МАТЬ ХОЧЕТ ТВОЕЙ КРОВИ!

Блондин чувствовал приближение проблем, вместе со все увеличивающимся потоком чакры Биджу, истекающей из рыжего.

Узумаки прилагал максимум усилий, вытягивая ее из воздуха, но прекрасно понимал – лишь вопрос времени, когда сенсоры засекут неладное и поднимут тревогу.

К сожалению, это означало, что он должен действовать быстро.

- Прощу прощения. - Юный монах спокойно поднял правую руку навстречу угрожающе раскачивающемуся хвосту, готовому вот-вот попытаться пронзить его.

Юноша полностью открыл глаза, впервые с момента прибытия в Сунагакуре-но-Сато, но в своей жажде крови Гаара даже не обратил на это внимания.

- Шинра Тенсей. - Он даже не выкрикнул название техники, так что Гаара оказался в еще большем замешательстве, когда его внезапно поразила невидимая сила.

Его ноги крепко цеплялись за землю, благодаря чакре, но большая часть защитного слоя песка, формировавшая тело тануки, оказалась сметена, обнажив тело.

Так же спокойно Наруто поднял вторую, на этот раз совершив нечто вроде хватательного движения.

- Баньшу Тен'ин.

Сосредоточившись на рыжем, а не на массе песка, вновь собирающегося на его теле, блондин осторожно отвел руку на несколько сантиметров назад. Эффект оказался мгновенным. Гаара внезапно полетел вперед. Его глаза расширились от шока, а песчаный покров остался на прежнем месте, так и зависнув в воздухе, приводя его в еще большее замешательство.

Он ничего не мог сделать для собственной защиты. Песок просто не успевал отреагировать достаточно быстро, а юный монах уже держал за грудки на вытянутой руке.

Узумаки внезапно выпустил испуганного джинчурки из хватки, из-за чего тот растянулся на земле, со страхом смотря на "жертву". В следующую секунду блондин мягко прижал конец своего посоха ко лбу Сабаку.

Рыжий сразу же почувствовал, что не может пошевелиться, все его тело парализовало. Он даже не мог повертеть глазами или заговорить. Тем не менее, явный ужас промелькнул в его взгляде, когда Наруто подошел и присел на корточки рядом с ним.

- Я не собираюсь причинять тебе боль, Гаара, но в то же время не могу позволить тебе причинить боль мне. Не волнуйся, этот паралич пройдет примерно через час, или я сниму его сам, если ты пообещаешь успокоиться.

Удивительно, но в его голосе не нашлось места и намеку на покровительство, а выражение лица говорило только о неподдельной заботе.

Джинчурики Песка никогда в жизни не чувствовал себя таким уязвимым. Странный мальчик мог покончить с ним с меньшими усилиями, чем потребовалось бы, чтобы соскрести грязь с сандалий.

Наруто не стал дожидаться ответа и еще раз легонько стукнул Гаару по лбу своим посохом.

- Почему?

Юный монах молча наблюдал, как окружающий песок стекается к Сабаку, формируя защиту на теле.

- Потому что у нас общее бремя, и я лучше, чем кто-либо другой, знаю, что ты не заслуживаешь еще больше страданий.

Как только отзвучали эти слова, с соседней крыши спрыгнул шиноби Суны, нерешительно глядя на сына Казекаге и подозрительно на слишком молодого монаха.

- Гаара, ты немедленно пойдешь к своему отцу.

Рыжеволосый мгновенно посмотрел на мужчину. Его глаза слегка сузились, а затем расширились от шока.

Узумаки положил руку на плечо мальчика и песок безвредно осыпался после его

прикосновения. Пассивная защита, атакующая любого постороннего, посмевшего подойти к джинчурики, даже не шелохнулась в его сторону.

Впервые за всю свою жизнь Сабаку почувствовал тепло человеческого прикосновения. Он посмотрел на Наруто с изумлением, которое еще более красноречиво отразилось на лице шиноби.

На несколько секунд погрузившись в размышления, мальчик молча развернулся и ушел.

Блондин обратил свое внимание на старшего ниндзя, который прервал его своим появлением. Это был высокий мужчина, облаченный в стандартный комплект джонина Песка, за исключением белой льняной вуали, закрывающей нижнюю половину лица.

В свою очередь, шиноби пристально смотрел на монаха, одновременно пытаясь разобраться в его мотивах и понять, что именно он только что сделал. Наконец, он с решительным видом коротко кивнул, прежде чем жестом указать вслед удаляющейся фигуре Гаары.

- Я полагаю, Казекаге захочет поговорить и с тобой.

Узумаки спокойно кивнул, прежде чем взмахом руки указать мужчине идти вперед, что он и сделал, нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2324123>